

Другая главная тема, превалирующая в различных обществах «подпольной реки» ереси, заключается в возвышении Женского Начала и, в частности, признании секса как священнодействия. Алхимическая Великая Работа, например, имеет аналог в виде ритуалов тантрического секса — хотя что такое Великая Работа, было понято только недавно. Ирония в том, что только после знакомства нашей культуры с Тантрой стало понятным старое западное учение.

Мудрость Женского Начала искали долго, как в смысле философском, так и магическом или колдовском, через половой акт. Этот поиск женской мудрости — Софии — является связующей нитью для всех групп, которые мы исследовали: например, первых гностиков, герметиков, тамплиеров и их последователей в Исправленном Шотландском Обряде. Гностический текст *Pistis Sophia* связывает Софию с Марией Магдалиной и ассоциирует Софию с Исидой — возможно, это поможет объяснить тот сплав святой с языческой богиней, с которым мы имеем дело в Братстве Сиона. Это только след, но не ответ.

В непрерывности традиции особой важности Магдалины сомнений нет. Останки ее искали и, возможно, и сейчас ищут с беспрецедентной страстью. В XIII веке Карл II Анжуйский вел поиск, который можно назвать фанатическим, хотя и завершился он полным разочарованием. Два века спустя его более знаменитый наследник Рене Анжуйский все еще искал их. Даже в конце XIX века то же самое жгучее желание — найти физические останки обожаемой Магдалины, — видимо, руководило действиями аббата Соньера из Ренн-ле-Шато.

Так или иначе, но Магдалина держит ключ к великой тайне, которую ревностно оберегали веками. И часть этой тайны тесно связана с Иоанном Крестителем (и/или, может быть, Иоанном Евангелистом).

Как только мы осознали, что есть такая тайна, нам захотелось стряхнуть пыль веков с исторической паутины столь быстро, насколько это возможно, и высветить то, что происходило. Но задачей это оказалось нелегкой: группы и организации, веками хранившие свои секреты, умеют держать посторонних в отдалении. Хотя от некоторых мы добились намеков и следов, но никто не собирался раскрывать перед нами главные секреты. Мы узнали только то, что все доказательства указывают на тайну, построенную на фундаменте, которым является *София* и Иоанн. Эти две темы всегда центральные — но мы не знаем почему, хотя свидетельством может быть назван тот факт, что каким бы ни был секрет, авторитета Церкви он не прибавит. Разумеется, эта великая неизвестная ересь, видимо, Представляет собой мощную угрозу Церкви, и не только католицизму, но и христианскому учению в целом. Группы, которые хранят секрет, пребывают в убеждении, что они владеют каким-то знанием о реальном происхождении христианства и даже самого Иисуса.

Каков бы ни был характер тайны, это явно что-то имеющее отношение — и серьезное отношение — к XIX и XX векам. В Ренн-ле-Шато Соньер развлекал не только представителей парижского высшего общества, таких как Эмма Кальве, но и политиков и членов императорских семей. В наши дни Пьер Плантар де Сен-Клер и Братство Сиона ассоциируются с такими фигурами, как Шарль де Голль и Алан Поше, крупный французский политический деятель, дважды исполнявший обязанности президента³. Недавние слухи связывают покойного президента Миттерана с Пьером Плантаром де Сен-Клером. Действительно, Миттеран нанес визит в Ренн-ле-Шато в 1981 году, когда он сфотографировался на башне Магдала и рядом со статуей Асмодея в церкви⁴. Может быть, имеет значение и то, что его похоронили в Ярнаке, устроив скромную церемонию, в то время как мировые лидеры собрались на службу в Нотр-Дам-де-Пари. Согласно уставу Братства Сиона 1950 года, Ярнак определен как один из их центров⁵.